

УДК 1 (091)

Учение Ф. Ницше о должном отношении к хаосу

А.В. КУЛИК

Днепропетровский национальный университет имени Олеса Гончара, г. Днепропетровск, Украина, E-mail: al.v.kulik@gmail.com

Авторское резюме

Выделены и систематизированы концепты, в которых Ф. Ницше излагает свои представления о надлежащем отношении человека к хаосу. Продемонстрировано, что Ф. Ницше трактует хаос не как цель, а как условие осуществления человеком своих целей. В этом аспекте учение Ф. Ницше близко к трактовке хаоса Ф. Шлегелем. Специфика же позиции Ф. Ницше состоит в том, что он твердо ставит для человека задачу преобразования хаоса своими собственными силами.

Аргументируется, что Ф. Ницше критикует идею трансцендентного упорядочения хаоса. В этом состоит отличие его учения от идей упорядочения хаоса, которые предлагали такие философы, как Платон, Августин Блаженный. Показано, что Ф. Ницше, тем не менее, не выступает против идеи порядка как такового. Убеждение Ф. Ницше о необходимости упорядочения хаоса проиллюстрировано на примере учения немецкого философа об аполлоническом и дионисийском началах. Доказывается, что Фридрих Ницше призывает человека к упорядочению хаоса посредством познания своих истинных потребностей.

Ключевые слова: хаос, Фридрих Ницше, упорядочение хаоса, история философии, преобразование хаоса, Ф. Шлегель, порядок.

F. Nietzsche's doctrine about proper attitude to chaos

A.V. KULIK

The Oles Honchar Dnepropetrovsk national university, Dnipropetrovsk, Ukraine, E-mail: al.v.kulik@gmail.com

Abstract

Concepts in which Friedrich Nietzsche declares his ideas about person's proper attitude to chaos are singled out and systematized. It is shown that Friedrich Nietzsche interprets chaos not as a goal, but as a condition of person's fulfilling his goals. In this aspect F. Nietzsche's doctrine is close to Friedrich Schlegel's chaos interpretation. The specificity of Friedrich Nietzsche's stance is that he firmly sets a person a task of chaos transfiguration by his own attempts.

It is argued that F. Nietzsche criticizes the idea of transcendent chaos ordering. This is its difference from chaos ordering ideas offered by such philosophers as Plato and St. Augustine. It is shown that Friedrich Nietzsche nevertheless isn't against any ordering idea. F. Nietzsche's belief concerning the necessity of chaos ordering is exemplified with German philosopher's doctrine about the Apollonian and Dionysian. It is reasoned that F. Nietzsche encourages a person to order chaos by experiencing his own true needs.

Keywords: Chaos, Friedrich Nietzsche, Chaos ordering, History of Philosophy, Chaos transfiguration, Friedrich Schlegel, Order

Постановка проблемы. В современных философских работах часто стал фигурировать термин «хаос». Однако, его значение пока малопонятно для широкого круга исследователей. Данная статья призвана уточнить один из концептуальных компонентов становления в современном дискурсе понятия «хаос» – а именно: представления Ф. Ницше об этом понятии. Решение этой исследовательской проблемы должно приблизить выработку целостного понимания содержания одного из актуальных понятий мировоззренческих дискуссий XXI века.

Анализ исследований и публикаций. Тема представлений Ф. Ницше о хаосе затрагивалась в работах ряда авторов, таких, как Дж. Белл [13], А. Лосев [3], С. Розен [16], М. Хаар [15], М. Хайдеггер [10] и др. Однако, вопрос о представлениях Ф. Ницше касательно надлежащего отношения человека к хаосу все еще остается не проясненным.

Целью исследования является историко-

философская экспликация и систематизация учения Ф. Ницше о должном отношении к хаосу.

Изложение основного материала. Прежде всего отметим, что интерес Ф. Ницше к теме хаоса весьма известен. Некоторые из высказываний немецкого философа о хаосе, пожалуй, даже стали крылатыми. Тут можно вспомнить фразу о хаосе и танцующей звезде или же слова о том, что «культура – это лишь тоненькая яблочная кожура над раскаленным хаосом» [5, с. 767]. В одной из своих притч Ф. Ницше говорит о том, что мысли философов, учащих об отсутствии хаоса, не способны претендовать на глубину: «Те мыслители, в которых все звезды движутся по круговым путям, не суть самые глубокие; кто всматривается в себя как в чудовищное мировое пространство и носит в себе Млечные Пути, тому известно также, как беспорядочны все Млечные Пути; они заводят в хаос и лабиринт бытия» [4, с. 647].

Менее известен факт, что внимание Ф. Ницше к хаосу отнюдь не было чем-то исключительным в свете предшествующей философской традиции. Немецкие философы и до Ф. Ницше уделяли немало внимания этой теме. Так, И. Кант в своих работах докритического периода подробно описывал космогонические метаморфозы хаоса, попутно отмечая, что следить за ними – «немалое удовольствие» [1, с. 210]. Ф. Шеллинг объявляет «хаос» хронологически первым философским понятием, из осмысления которого произросла вся западная философия как таковая [11, с. 197]. Немецкие романтики соревновались между собой в том, чтобы подобрать для хаоса наиболее лестные и волнующие эпитеты. На этом фоне интерес Ф. Ницше к хаосу выглядит скорее чем-то закономерным, нежели неожиданным.

Далее необходимо подчеркнуть, что, вопреки расхожим представлениям, Ф. Ницше отнюдь не был неким певцом хаоса или же апологетом его преимуществ. Известное восклицание Заратустры четко указывает на то, что Ницше считал хаос лишь условием достижения известной цели, а отнюдь не самой целью: «Я говорю вам: нужно носить в себе еще хаос, чтобы быть в состоянии родить танцующую звезду. Я говорю вам: в вас есть еще хаос. Горе! Приближается время, когда человек не родит больше звезд» [9, с. 11].

Подобную конструкцию, в которой хаос выступает в качестве условия осуществления чего-то важного, можно встретить у Ф. Шлегеля. Этот философ-романтик учил о хаосе, как о субстрате, буйная энергия и обильный материал которого необходимы для созидания гармонии [12, с. 387]. В том же ключе о хаосе будет писать спустя годы и Ф. Ницше, описывая его как то, что должно быть «сформовано, сломано, выковано, разорвано, обожжено, закалено, очищено» [7, с. 346]. Таким образом, говоря о хаосе, Ницше имеет в виду некую первобытную и полную мощных потенций массу, которая нуждается в творческом преобразовании.

Специфика подхода Ф. Ницше к проблеме хаоса заключается в том, что он четко и однозначно утверждает, что человек самовластен над хаосом, что он способен его покорить, преобразовать и пожинать плоды такого рода работы: «В человеке тварь и творец соединены воедино: в человеке есть материал, обломок, глина, грязь, бессмыслица, хаос; но в человеке есть также и творец, ваятель, твердость молота, божественный зритель и седьмой день» [7, с. 346].

Ф. Шлегель допускал возможность того, что человек способен преобразовывать хаос. Он полагал, что это может происходить как посредством рассудочной деятельности (рациональные теории, самоограничение), так и в результате иррациональных человеческих проявлений (религиозное подвижничество, ми-

стическая философия, любовь). Ф. Ницше же твердо ставит человеку задачу, которая заключается в волевом и самовластном преобразовании хаоса.

Требование к человеку искать в себе самом силы для преобразования хаоса, конечно, является свидетельством бунта Ф. Ницше против трансцендентного. А заодно против тех философских учений, авторы которых постулировали, что лишь трансцендентное правомочно упорядочивать хаос. Тут, в первую очередь, идет речь о Платоне, а также о христианских мыслителях. Однако этот бунт не является восстанием против идеи порядка. Ницше уверен, что человек не должен отказываться от порядка как такового. М. Хайдеггер пронизательно отмечал, что ницшеанская критика вовсе «не означает быть вне любого закона или порядка, но внутри необходимости нового учреждения другого порядка против хаоса» [10, с. 165].

Дж. Белл справедливо указывает, что «и Платон, и Ницше согласны, что необходимо распространить порядок на хаос» [13, с. 64], просто у них были различные представления о надлежащем источнике этого порядка. В то же время мы не согласимся с объяснением, которое Дж. Белл предлагает для этого концепта Ф. Ницше: «Порядок, регулярность, предсказуемость являются необходимыми для выживания» [13, с. 64]. Мы полагаем, что Ф. Ницше не рассматривает упорядочение хаоса в разрезе утилитарных потребностей. Ницше вообще не считает, что хаос нужно искоренить. В этом состоит его отличие, например, от С. Кьеркегора, который трактовал хаос как погибель, мучение, коих следует избегать [2, с. 380]. Ницше рассматривает хаос как необходимый элемент, который нужен для подлинного осуществления человека.

Нам ближе трактовка, которую предлагает М. Хаар, утверждая, что для Ф. Ницше «хаос – это нулевая степень бытия» [14, с. 82]. Хаар считает, что, по мнению немецкого философа, хаос необходим, но лишь в качестве «основания, базиса, первичного материала» [15, с. 123]. В этом смысле хаос характеризуется неполнотой, незавершенностью, открытостью к осуществлению. Хорошо иллюстрирует этот тезис следующее теоретическое положение Ф. Ницше: «Общий характер мира извечно хаотичен, не в смысле недостающей необходимости, а в смысле недостающего порядка, членения, формы, красоты, мудрости и как бы там еще ни назывались все наши эстетические антропоморфизмы» [4, с. 582].

Тут следует обратить внимание на идею аполлонического и дионисийского начал. А. Ф. Лосев указывает на прямую историко-философскую преемственность концепта дионисийского начала Ф. Ницше и понятия «хаос» Ф. Шеллинга, Ф. Шлегеля [3, с. 37]. Как известно, Ф. Ницше называл «карикатурным»

дионисизм варваров, которые не знали олицетворяющего порядок аполлонического начала. Величие греческой культуры было создано сплетением и взаимным дополнением сил Диониса и Аполлона. Ф. Ницше уверен, что и хаос, и упорядочение хаоса одинаково необходимы для достижения чаемых высот. Причем, и дионисийское, и аполлоническое начала доступны человеку – ведь это «художественные силы, прорывающиеся из самой природы» [8, с. 62]. Задача творческого преображения хаоса, по убеждению немецкого философа, является осуществимой. В своих работах Ницше приводит примеры осуществления вышеназванной задачи. Так, он пишет, что система образования древних греков в течение долгого времени представляла собой «хаотическое нагромождение чужеземных, семитических, вавилонских, лидийских, египетских форм и понятий, а религия их изображала настоящую битву богов всего Востока» [6, с. 229]. И, несмотря на это, эллинская культура не превратилась в некую мешанину или смесь. Греки не стали эпигонами Востока, поскольку, по словам Ф. Ницше, они «научились организовывать хаос» [6, с. 229], то есть подвергать его организации, упорядочению. Ницше пишет, что греки, «следуя аполлоновской заповеди «Познай самого себя» [6, с. 229], смогли не только вернуть себе обладание собой, но и стать «счастливейшими обогатителями и множителями унаследованных сокровищ, первенцами и прообразами всех грядущих культурных народов». Этот пример, по мнению Ф. Ницше, является универсальным, он может стать образцом того, как следует преобразовать хаос. Немецкий философ говорит, что известная надпись на храме Аполлона в Дельфах является надежным указанием пути упорядочения хаоса: «Вот символ для каждого из нас: он должен организовать в себе хаос путем обдуманного возвращения к своим истинным потребностям» [6, с. 230].

Выводы. Итак, Фридрих Ницше полагал, что надлежащим отношением человека к хаосу является его упорядочение. Ф. Ницше считал хаос важным для человека, однако философ

трактовал хаос как условие, а не как цель. Подобно Ф. Шлегелю, Ф. Ницше, говоря о хаосе, имеет в виду некую первобытную и полную мощных потенциалов массу, которая нуждается в творческом преобразовании. Однако, если Ф. Шлегель лишь допускал возможность того, что человек способен преобразовывать хаос, то Ницше твердо ставит для человека задачу, которая заключается в волевом и самовластном преобразовании хаоса.

Специфика подхода Ф. Ницше касательно хаоса прежде всего заключается в том, что он четко и однозначно говорит о том, что человек самовластен над хаосом, что он способен его покорить, преобразовать и пожинать плоды такого рода работы.

Требование к человеку искать в себе самом силы для преобразования хаоса является свидетельством бунта Ф. Ницше против трансцендентного, а также тех философских учений, авторы которых постулировали, что лишь трансцендентное правомочно упорядочивать хаос (Платон и др.). Однако этот бунт не является восстанием против идеи порядка. Ницше уверен, что человек не должен отказываться от порядка как такового.

Также Ницше не считает, что хаос нужно искоренить. В этом состоит отличие учения немецкого философа, например, от позиции С. Кьеркегора касательно хаоса. Ф. Ницше рассматривает хаос как необходимый элемент, который нужен для подлинного осуществления человека. Ницше трактует хаос как то, что характеризуется неполнотой, незавершенностью, открытостью к осуществлению. Идея взаимной необходимости как хаоса, так и порядка хорошо видна, например, в концепте аполлонического и дионисийского начал.

Задача творческого преображения хаоса, по убеждению немецкого философа, является осуществимой для человека. Ф. Ницше призывает подвергать хаос организации, то есть упорядочению, «следуя аполлоновской заповеди «Познай самого себя». Как полагает Ф. Ницше, человек должен упорядочивать хаос путем осмысления своих истинных потребностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кант И. Всеобщая естественная история и теория неба / И. Кант // Сочинения в шести томах. Т. 1. – М. : Мысль, 1963. – С. 115 – 262.
2. Кьеркегор С. Болезнь к смерти / С. Кьеркегор ; [пер. с дат. С. Исаева] // Страх и трепет. – М. : Культурная революция, 2010. – С. 285 – 406.
3. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии / А. Ф. Лосев. – М. : Мысль, 1993. – 959 с.
4. Ницше Ф. Веселая наука / Ф. Ницше ; [пер. с нем. К. Свасьяна] // Сочинения в 2 т. Т. 1. – М. : Мысль, 1996. – С. 491 – 719.
5. Ницше Ф. Злая мудрость. Афоризмы и изречения / Ф. Ницше [пер. с нем. К. Свасьяна] // Сочинения в 2 т. Т. 1. – М. : Мысль, 1996. – С. 720 – 768.
6. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни / Ф. Ницше [пер. с нем. Я. Бермана] // Сочинения в 2 т. Т. 1. – М. : Мысль, 1996. – С. 158 – 230.
7. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Прелюдия к философии будущего / Ф. Ницше ; [пер. с нем. Н. Полилова] // Сочинения в 2 т. Т. 2. – М. : Мысль, 1996. – С. 238 – 406.
8. Ницше Ф. Рождение трагедии, или эллинизм и пессимизм / Ф. Ницше [пер. с нем. Г. Рачинского] //

- Сочинения в 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1996. – С. 47 – 157.
9. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого / Ф. Ницше [пер. с нем. Ю. Антоновского] // Сочинения в 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1996. – С. 5 – 237.
10. Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Ницше и пустота / М. Хайдеггер. – М.: Алгоритм, 2006. – С. 79 – 297.
11. Шеллинг Ф. В. Введение в философию мифологии / Ф. В. Шеллинг // Сочинения в 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1989. – С. 159 – 374.
12. Шлегель Ф. Разговор о поэзии / Ф. Шлегель // Эстетика. Философия. Критика. В двух томах. Т. I. – М.: Искусство, 1983. – С. 365 – 417.
13. Bell J. Philosophy at the Edge of Chaos: G. Deleuze and the Philosophy of Difference / Jeffrey A. Bell. – Toronto: University of Toronto Press, 2006. – 292 p.
14. Haar M. Life and Natural Totality in Nietzsche / Michel Haar // Nietzsche: The world as will to power / ed. by D. Conway, P. Groff. – SUNY Press, 1998. – P. 74– 90.
15. Haar M. Nietzsche and Metaphysics / Michel Haar. – SUNY Press, 1996. – 214 p.
16. Rosen S. Remarks on Nietzsches 'Platonism' / Stanley Rosen // Nietzsche and the Rhetoric of Nihilism: Essays on Interpretation, Language and Politics / ed. by T. Darby. – McGill–Queen's Press, 1989. – P. 145 – 164.

Статья поступила в редакцию 23.04.2014

REFERENCES:

1. Kant I. Vseobshchaya estestvennaya istoriya i teoriya neba (Universal Natural History and Theory of the Heavens). *Sochineniya v shesti tomah*. Vol. 1. M.: Myisl, 1963. P. 115 – 262.
2. Kerkegor S. Bolezn k smerti (Sickness Unto Death). M.: *Kulturnaya revolyutsiya*, 2010. P. 285 – 406.
3. Losev A. F. Ocherki antichnogo simbolizma i mifologii (Essays on Ancient Symbolism and Mythology). M.: Myisl, 1993. 959 p.
4. Nitsshe F. Veselaya nauka (The Merry Science). M.: Myisl, 1996. P. 491 – 719.
5. Nitsshe F. Zlaya mudrost. Aforizmy i izrecheniya (Wicked Wisdom. Aphorisms and sayings). M.: Myisl, 1996. P. 720 – 768.
6. Nitsshe F. O polze i vrede istorii dlya zhizni (On the benefits and harms of History for Life). M.: Myisl, 1996. P. 158 – 230.
7. Nitsshe F. Po tu storonu dobra i zla. Preljudiya k filosofii buduschego (Beyond good and evil. Prelude to a Philosophy of the Future). M.: Myisl, 1996. P. 238 – 406.
8. Nitsshe F. Rozhdenie tragedii, ili ellinstvo i pessimizm (The Birth of Tragedy, or Hellenism and Pessimism). M.: Myisl, 1996. P. 47 – 157.
9. Nitsshe F. Tak govoril Zaratustra. Kniga dlya vseh i ni dlya kogo (Thus Spake Zarathustra. A book for all and for anyone). M.: Myisl, 1996. P. 5 – 237.
10. Haydegger M. Evropeyskiy nihilizm (European nihilism). M.: *Algorithm*, 2006. P. 79 – 297.
11. Shelling F. V. Vvedenie v filosofiyu mifologii (Introduction to the Philosophy of Mythology). M.: Myisl, 1989. P. 159 – 374.
12. Shlegel F. Razgovor o poezii (Talk about poetry) // Estetika. Filosofiya. Kritika. V dvuh v. Vol. I. M.: Iskusstvo, 1983. – P. 365 – 417.
13. Bell J. Philosophy at the Edge of Chaos: G. Deleuze and the Philosophy of Difference. Toronto: University of Toronto Press, 2006. – 292 p.
14. Haar M. Life and Natural Totality in Nietzsche // Nietzsche: The world as will to power / ed. by D. Conway, P. Groff. SUNY Press, 1998. P. 74– 90.
15. Haar M. Nietzsche and Metaphysics. SUNY Press, 1996. 214 p.
16. Rosen S. Remarks on Nietzsches 'Platonism' // Nietzsche and the Rhetoric of Nihilism: Essays on Interpretation, Language and Politics / ed. by T. Darby. McGill–Queen's Press, 1989. P. 145 – 164.

Кулик Александр Викторович – кандидат философских наук, доцент
Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара
Адрес: 49010, г. Днепропетровск, просп. Гагарина, д. 72
E-mail: al.v.kulik@gmail.com

Kulik Alexander Viktorovich – PhD in philosophy, associate professor
The Oles Honchar Dnepropetrovsk national university
Address: 72, Gagarin Avenue, Dnipropetrovsk, 49010
E-mail: al.v.kulik@gmail.com